

КУЛЬТУРОЛОГИЯ CULTUROLOGY

УДК 008.091

Р. Г. Нугманов

КУЛЬТУРАНАЛИТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПОЭТИЧЕСКОМУ ТВОРЧЕСТВУ Г. ТУКАЯ

Тукай является как бы удостоверением величия таланта своего народа. «Какой удивительный поэт!» – сказал о нем мой отец.

Расул Гамзатов

В статье рассматриваются новые подходы к изучению и постижению поэтического творчества Г. Тукая. Раскрываются новые взгляды культурологического анализа. Приводятся образцы новых переводов Тукая. Отмечается роль и значение постижения поэта в современных условиях.

Ключевые слова: культуролого-философское постижение, поэтические переводы, духовное очищение, народ как форма культуры, материалистическая идеология, восприятие.

R. G. Nugmanov

CULTURAL AND ANALYTICAL APPROACH TO THE POETRY OF G. TUKAI

The new approaches to studying and comprehension of poetic creativity G. Tukai are considered in the article. New views of the culturological analysis are revealed. Models of new translations of Tukai are given. The role and value of comprehension of the poet in modern conditions are noted.

Keywords: culturological and philosophical comprehension, poetic translations, spiritual clarification, people as culture form, materialistic ideology, perception.

Прошел 2011 год, который был объявлен в Татарстане годом 125-летия Г. Тукая. Татарский поэт Габдулла Мухаметгарифович Тукаев (1886–1913) менее чем за 10 лет своего творческого труда, еще при жизни, успел стать классиком татарской литературы. Однако эти утверждения пока нуждаются в раскрытии, ибо в данном направлении у нас больше слов, нежели достигнуты практические результаты.

Весь прошедший 2011 год ярко показал всю убогость, неразвитость и неэффективность трудов наших ученых, писательского

корпуса и просто интеллигенции в анализе, постижении и применении творчества поэта как одной из вершин научно-теоретического, культуролого-философского и духовно-нравственного освоения земного бытия и существования человека.

Так, в чем же главная беда? Главная беда, пожалуй, заключается в почти отсутствии целенаправленной переводческой работы. Все познается в сравнении. Поэтому пока А. С. Пушкин, М. Ю. Лермонтов – на русском, Тукай – на татарском языке, нельзя вести какие-либо оценочные суждения. Да,

и вообще нельзя говорить об актуальности творчества поэта на современном этапе. Конечно, 100 лет для поэта такого относительно малочисленного народа, как казанские татары, это, может быть, большой срок. Тем более, что поэт боролся за революционные преобразования в России, за интересы трудового народа и интеллигенции, а сегодня в России стоит совершенно обратная задача: переход к буржуазным отношениям в обществе, развитие идеи поклонения золотому тельцу и т. д.

Приведем пример. Когда были предложены к опубликованию некоторые новые переводы такой уважаемой и многочитаемой газете, как «Звезда Поволжья», издатель пришел в ужас. Этот случай нам помог узнать, насколько серьезен Г. Тукай на современном этапе. Помнится это были строки:

...Трудна жизнь, если не молиться капиталу,

Если не стоять в моленной позе, согласно сану.

Г. Тукай. Другу, попросившему совета, 1907

С этой точки зрения Г. Тукай сегодня не актуален. И возникает вопрос, а зачем же изучать нам такое творчество? Упрощенно на этот вопрос можно ответить так: мы здесь поставили вопрос в заведомо плоскостном выражении, а Г. Тукай – поэт многосложный, он мастер объемного мышления и чувствования. Например, он хорошо представляет тот факт, что в безнравственном обществе нельзя ожидать благополучного будущего. Он борется за чистоту в общественных и межличностных отношениях. Правда, в этих целях он применяет и весьма нелицеприятные выражения. Но, что удивительно, как будто некоторым переводчикам только это и нужно, чтобы лишний раз «подчеркнуть» отрицательные стороны татарского народа, его истории и культуры.

Вспомним несколько примеров в этом направлении. Так, в одном из переводов стихотворения Г. Тукая «Грусть» (1910) первые две строки выглядят следующим образом:

Грязью, ложью, суетою мир наш внутренний богат.

Наполняют наши будни или подлость, иль разврат...

Пер. В. Державина, 1978

Речь не о том, что среди татар, как и среди всех других народов, было или не было грязи, лжи, подлости. Речь о том, как же пишет Г. Тукай! Во-первых, и что самое главное, коронный метод в творчестве поэта, это применение гиперболы для получения большего эффекта в своем завершающем выражении, в последней строке. Во-вторых, переводчики сильно грешат против истины, читая Г. Тукай лишь подстрочным методом. Как показал опыт юбилейного года, определенные круги в нашем обществе просто судорожно цепляются за строго подстрочный перевод поэта и стремятся не допускать никаких поползновений в сторону поэтического постижения его творчества. Поэтому приведем одно из новых прочтений этого же стихотворения, которое в той или иной степени, как кажется, проясняет существо дела:

Ложью грязной, да проклятьями наполнен каждый дух;

Низменный удел наш, словно наполняет каждый звук.

Поражаемся одеждой и нарядов красотой;

Душу продадим «копейке», вмиг теряя свой покой.

Дух заносит пылью слоями, нет свободы совести;

Сажу с тела смывает баня, а с души как вывести?

Пер. Р. Нугманова, 2011

Конечно, ключевая мысль поэта заключается в идее «духовного очищения человека». В дословном переводе эта мысль выражена в словах: «Почему для тела баня – для души же бани нет?» (пер. В. Державина). Казалось бы, почему же отклоняться от слов поэта? Однако, что плохого, если посмотреть на все творчество поэта в целом? Тогда, может быть, возникла бы научность, историчность и культура в нашем постижении всего таланта поэта.

В этом направлении исследований представляется, что имеет смысл усилить культурологический анализ смыслов и ценностей, которые пользуются в общественной жизни значительной популярностью. Так, например, 2011 год привнес в широкую общественную мысль, как в стране, так и за рубежом, значительные поиски, находки и достижения. Естественно, что исходя из этих реалий возникает желание целенаправленного применения достигнутых результатов для развития межкультурного диалога и взаимопонимания между различными народами как *формами культуры* в общем и едином поле общечеловеческого бытия.

В последние десятилетия, в связи с углублением интересов в сфере завоеваний материального характера, усиливается межнациональное отчуждение в нашем обществе, возрастает стремление ограничиться пределами своих национально-региональных границ. Поэтому представляют интерес поиски путей преодоления подобных сложностей. Наиболее перспективным направлением исправления подобных отклонений является, в первую очередь, гармонизация всего спектра путей развития общества, в том числе и таких аспектов гуманитарного знания, как культурно-историческая, духовно-нравственная и мировоззренческо-философская составляющие.

Наконец, может быть, о самом важном. Находясь в пределах устаревших представлений гуманизма, культуры и этики, надеяться на какое-либо позитивное решение общественно-исторических задач нельзя. Сегодня мы уже *в пропасти*. И эта пропасть называется *«материалистической идеологией»*. Для проверки сказанного можно предложить ликвидировать пресловутое ЕГЭ в нашей стране. С большой долей уверенности можно сказать, что ничего не получится. И не потому, что общество наше желает или не желает этого, а потому, что ЕГЭ – это надежный оплот узкоматериалистического метода мышления, надежды всей мировой товарно-денежной системы. Эта система нуждается только в развитии у людей узкорационалистического метода мышления. Тогда как мы могли бы использовать такие сферы своего интеллекта, как сознание, чувства, ощущения, страсти, интуиция и другие сферы психики, которые базируются на гуманитарном знании.

Конечно, большое значение для современного читателя имеет свобода Г. Тукая от того фатального влияния узкоматериалистической идеологии, которое сегодня всюду довлеет над нами. В этом заключается одна из самых ценных сторон творчества поэта в современных условиях.

Однако, повторим мысль еще раз о таком тяжелом факте, как очень низкое качество переводов множества важнейших произведений Г. Тукая. Вспоминается случай, описанный видным татарским поэтом Ренатом Харисом (г. р. 1941), который с болью вспоминает о письме из одной прибалтийской республики, где сообщается о том, что «по имеющимся у них переводам произведений Г. Тукая на русский язык, его нельзя считать не только великим, но и поэтом средней руки». Как видим, по прошествии почти 30 лет, сегодня

сохраняется та же удручающая картина с переводами произведений Г. Тукая на русский язык. Например, если вспомнить перевод стихотворения Г. Тукая «Вопросы» (1907), то в предложенном Р. Мораном переводе, первые его строки звучат следующим образом:

*Почему ты, о боже, столь разными со-
здал людей?*

*Почему я ничтожней ничтожнейшей
твари твоей?*

Как бы поэт не относился уничижительно к самому себе, он никак не называет себя тварью. Нам представляется, что он здесь пишет:

*О Боже! Как сотворяешь в мире разных
ты людей?*

*Присудил мне ниже низших коротать
судьбины дней?*

Пер. Р. Нугманова, 2012

Подобная же ситуация возникает при переводе и самого популярного произведения Г. Тукая «Шурале», где начальные строки переведены также со значительным отклонением от оригинала. Конкретно здесь наблюдаются три неточности: в толковании татарского слова «авыл» (деревня), в понимании топонима «Казан арты» или «Заказанье» и, наконец, в раскрытии роли «кур», которые, как представляется, у поэта не столь уж вокально одарены в буквальном смысле слова. Вспомним начальные строки этого произведения, как выглядывает начало сказки в переводе С. Липкина:

*Есть аул вблизи Казани, по названию
Кырлай,*

*Даже куры в том Кырлае петь умеют...
Дивный край!*

Во-первых, в глаза бросается серьезная неточность. Кырлай – не аул, Кырлай –

деревня. Разница в том, что в отличие от аула, «горного кишлака», деревня является землевладелицей, несмотря на то, что она татарская.

Во-вторых, как уже отмечалось («З. П.» от 13–19.05.2010), Г. Тукай пишет о людях, мы переводим дело на кур: «Даже куры в том Кырлае петь умеют». У поэта, по-видимому, мысль совершенно в другом:

*Есть деревня в Заказанье, с давних пор
Кырлай зовут;*

*Тут селяне весь куриный род певучим
называют...*

Пер. Р. Нугманова, 1996

Замысел Г. Тукая в том, что он особо выделяет характер восприятия жителей Кырлая окружающего мира. Между прочим, в этом заключается отличительная черта всего Заказанья, именно оттуда происходят многие видные поэты и писатели казанских татар.

И эта же особенность у Г. Тукая так фантастически неповторимо и талантливо проявилась в дальнейшем развитии сюжета. Для иллюстрации сказанного вспомним следующие строки из этого же произведения:

*... А в глухих местах, чащобах, говорят,
и черти есть:*

*Шурале – лесные духи, лешие иль бесы
есть.*

*Что не встретишь в том без края
удивительном лесу?*

*Вот послушайте, читатель. Я тут
случай опишу.*

Пер. Р. Нугманова, 1996

Конечно, подобные примеры встречаются довольно часто. Таким образом, в переводческом деле еще сохраняются недостатки, которые могут создать превратное впечатление не только о величии, но и вообще поэтических способностях Г. Тукая. Тогда как речь идет

о целесообразном использовании его неповторимого поэтического дара для воспитания и становления эмоционально-чувственной и духовно-нравственной состоятельности наших будущих поколений в нашей стране.

В этом месте можно вспомнить применение стихотворных строк Тукая для моделирования или поэтического комментирования художественных произведений мастеров кисти Татарстана. В изданной нами книге (Нугманов Р. Г., Хасанов М. Х., Мухаметзянова Г. В. Изобразительное искусство в Татарстане (на тат. яз.). – Казань: Ихлас, 2011. – С. 160) мы показали, что стихи Г. Тукая наиболее адекватно отражают не только содержание, но и весь литературно-поэтический пафос, и философию, и культурологию нашего искусства. Обратимся к конкретному примеру. Всем известны картины Ю. Б. Лысогорского, Х. А. Якупова о революционной деятельности Г. Тукая в Уральский период его жизни. Эти картины отражают поистине героический этап жизни поэта, который пожертвовал своим рабочим местом, своим последним куском хлеба в борьбе за рабочее дело. Но, что примечательно, эти его страдания оказались отлиты в следующих его пламенных строках:

*В пятом году мы проснулись, ощутив
в душе рассвет:*

*К великому подвигнул нас немислимый
поэт...*

Пер. Р. Нугманов, 2010

Именно эти его строки наиболее точно отражают содержание картин о Г. Тукае, которые были написаны разными авторами и в разные годы. Так, у поэта есть еще строки, которые могли бы быть «эпиграфом» для картин Н. И. Фешина «Портрет Вари Адоратской» (1914), П. А. Радимова «Дворик» (1919), Б. И. Урманче «Тукай в Кырлае» (1986) и ряд

других. Приведем более конкретные строки, сегодня актуально характеризующие произведение Г. Тукая. Вот как удивительно точно он характеризует Ф. Амирхана:

Друг большой – писатель славный, критик мой, спасенья нет;

*Острым языком он правит, высшей воли
Человек!*

Пер. Р. Нугманова, 2010

О Хусаине Ямашеве он пишет также:

*В чистых помыслах высок он, выше пробы
серебра,*

*Правым словом поражает, как летящая
стрела...*

Пер. Н. Мальцевой, до 1978

Таким образом, очевидно, что применение современных переводов и прочтений в учебном процессе может играть некую обобщающую роль, повышать доходчивость, эмоциональную окрашенность излагаемого материала. В свою очередь, такой подход может прекрасно послужить развитию чувственного мира студентов и учащихся. При этом обогащается их духовный мир, совершенствуется их восприятие высоких ценностей, что мы и называем культурой. Если выразиться еще конкретнее, то под культурой сегодня понимают «**способность человека воспринимать высокие ценности**» [2, с.149]. В том числе, очевидно, что должное восприятие поэзии Г. Тукая тоже требует значительных усилий. Обобщая, эти требования можно свести к воспитанию и самовоспитанию учащихся и студентов. Причем, эти требования не означают, что они чьи-то выдумки или прихоти, а, наоборот, восходят к высшему закону жизни на земле, а с принятием или отвержением его связано очень многое в перспективе благополучного бытия любого человека.

Литература

1. Нугманов Р. Г. Принципы современной культурологии // Вестник Кемеров. гос. ун-та культуры и искусств: журнал теоретических и прикладных исследований. – 2012. – № 21. – С. 29–33.
2. Нугманов Р. Г. Некоторые культурологические постижения в гуманитарном знании 1999–2009 годов // Вестник Петровской академии. – 2011. – № 2 (19). – С. 147–149.
3. Харис Р. М. Воспоминаая о столетии Г. Тукая // Казань. – 2006. – № 7. – С. 10–13.

Literatura

1. Nugmanov R. G. **Principy sovremennoj kul'turologi** // **Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv: zhurnal teoreticheskikh i prikladnyh issledovanij**. – 2012. – № 21. – S. 29–33.
2. Nugmanov R. G. Nekotorye kul'turologicheskie postizhenija v gumanitarnom znanii 1999–2009 godov // **Vestnik Petrovskoj akademii**. – № 2 (19). – 2011. – S. 147–149.
3. Haris. R. M. **Vospominajja o stoletii G. Tukaja** // **Kazan'**. – 2006. – № 7. – S. 10–13.